

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-68-79
EDN: CPZQWG

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЯН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СРЕЗ

Ярашева А. В.¹, Кулешов С. М.^{2*}, Козырев Н. А.²

¹ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

*E-mail: smkuleshov@fa.ru

Для цитирования:

Ярашева А.В., Кулешов С.М., Козырев Н.А. Факторы влияния на репродуктивные установки россиян: социологический срез // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 4. — С. 68-79. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-68-79; EDN: CPZQWG

Аннотация. В статье проанализированы результаты социологических исследований ВЦИОМ, Аналитического агентства НАФИ, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, а также авторского опроса, осуществлённого в Финансовом университете при Правительстве РФ, посвящённых факторам, влияющим на репродуктивные установки россиян. Выделено мнение респондентов о количестве желаемых детей, как в идеальных условиях, так и в реальных жизненных обстоятельствах (в зависимости от пола и возраста опрошиваемых). Определено, что 14% россиян, принявших участие в опросе и имеющих 2-х детей, планируют завести ещё детей в ближайшие год-два, и 17% — среди тех, кто имеет 3-х детей. Показаны стереотипы, которые оказывают влияние на выбор человека относительно рождения детей. В топ-3 таковых вошли следующие позиции: понимание необходимости больших финансовых вложений (45%), сомнение в родительских способностях — обеспечении ребёнка должным вниманием, заботой, уходом (38%), представления о полноценной и достаточной жизни без детей (36%). Среди ответов респондентов-женщин, на плечи которых ложится основная нагрузка по уходу за детьми, значимыми оказались аспекты, связанные с физическим состоянием и доверием к супругу (партнёру). Выделены три взаимосвязанные группы факторов: экономические, социальные и личностно-психологические, оказывающие зачастую одновременное воздействие на принятие решения о планировании (рождении) детей в российских семьях, причём препятствия экономического характера преобладают над социальными условиями и личностно-психологическими характеристиками индивидов.

Ключевые слова: репродуктивные установки, демографические проблемы, суммарный коэффициент рождаемости, социологический опрос, многодетность.

Постановка проблемы

В современной сложной демографической ситуации, связанной с низким уровнем рождаемости в России, государство вводит всё новые беспрецедентные меры поддержки семей, как уже имеющих детей, так и планирующих их рождение. Несмотря на это, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) с 2015 г. снижается; в 2024 г. этот показатель составил 1,41. Для изменения негативных тенденций в области рождаемости был реализован национальный проект «Демография»¹ (2019–2024 гг.), одним из ключевых показателей которого значилось увеличение СКР до 1,7, однако, итоговый результат не был достигнут, уровень рождаемости и показатель СКР продолжили своё падение. В 2025 г. принята «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в РФ до 2036 года»², в которой планируется достижение СКР к 2030 г. — 1,6, а к 2036 г. — до 1,8. Востребован научный анализ сложившихся в стране условий социального и экономического характера, влияющих на репродуктивное поведение россиян, необходимого для воспроизводства и роста населения. Одним из инструментов такого анализа могут служить социологические исследования, посвящённые выявлению факторов, влияющих на установку населения на рождение детей.

Анализу демографической политики в области поддержки рождаемости посвящены труды социологов, экономистов и демографов, в которых рассмотрены не только общие вопросы динамики естественного движения населения [1, 2], но и региональные особенности [3, 4] и тенденции рождаемости, а также исторический обзор и анализ комплекса факторов, влияющих на уровень рождаемости [5]. Отдельное внимание

в работах учёных уделяется воспроизводственному потенциалу и прогнозам (перспективам) демографического развития России [6]. Вопросы многодетности рассматриваются в контексте современной трансформации общества [7], а проблемы репродуктивного выбора в пользу рождения детей затрагиваются в публикациях с учётом физического и психологического состояния здоровья женщин [8; 9]. Факторы, влияющие на репродуктивные установки и желаемое количество детей, изучаются в структуре жизненного (и карьерного) пути современной российской женщины [10; 11], особое внимание при этом уделяется брачному и репродуктивному поведению молодёжи [12; 13]. Выявление эффективности финансовой поддержки государства для осуществления демографической политики в России исследуется через анализ результатов реализации проекта семейной ипотеки [14], особенностей материального обеспечения семей с детьми, а также экономических факторов и установок населения на многодетность [15].

Методы и результаты исследования

Для осуществления исследования применялся анализ результатов замеров ВЦИОМ, мониторингов НАФИ, опросов ИСЭПН ФНИСЦ РАН. А также итогов авторского социологического опроса, выполненного в Финансовом университете при Правительстве РФ, который включал всероссийский онлайн-опрос жителей страны (n=1200) в возрасте 18–49 лет, квотированный по социально-демографическим характеристикам³, и по федеральным округам⁴; и проведение экспертных интервью, в которых приняли участие 8 специалистов — представителей профильных исследовательских центров. В работе использо-

¹ Национальные проекты России. — URL: [https:// projects/demografiya/](https://projects/demografiya/) (дата обращения: 26.06.2025).

² Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года // Сайт правительства РФ. — URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRXMNN52m7pmN4.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).

³ В опросе приняли участие респонденты: в возрасте 18–24 лет — 113 женщин и 68 мужчин; в возрасте 25–34 лет — 304 женщины и 285 мужчин; в возрасте 35–44 лет — 186 женщин и 164 мужчины; в возрасте 45–49 лет — 41 женщина и 39 мужчин.

⁴ В ЦФО опрошено 330 человек, в СЗФО — 114 человек, в СФО — 136 человек, в УФО — 100 человек, в ПФО — 235 человек, в ЮФО — 136 человек, в ДФО — 65 человек, в СКФО — 84 человека

вались результаты анализа вопроса ориентации россиян на рождение детей (как в «идеальных» условиях, так и в «реаль-

ных жизненных обстоятельствах»), проведённого ВЦИОМ: замеры 2017, 2020, 2021 и 2025 гг. (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Сколько всего детей Вы бы хотели иметь в идеальных условиях, без учёта нынешних условий жизни?», %

Table 1

Distribution of answers to the question: “How many children in total would you like to have in ideal conditions, without taking into account the current living conditions?” %

Количество детей	2017	2020	2021	2025
Одного	7	6	6	6
Двух	40	35	32	30
Трёх	28	31	32	31
Четырёх и более	14	16	19	22
Не хотел(-а) бы иметь детей	6	7	6	5
Затрудняюсь ответить	5	5	5	6

Примечание: в телефонном опросе приняли участие 1600 граждан старше 18 лет.

Источник: данные ВЦИОМ.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «С учётом Ваших реальных жизненных обстоятельств Вы планируете иметь детей в будущем или нет? Если да, то, сколько детей?», %*

Table 2

Distribution of answers to the question: “Taking into account your real life circumstances, do you plan to have children in the future or not? If so, how many children?” %

Количество детей	2020	2025
Одного	12	13
Двух	9	9
Трёх	3	4
Четырёх и более	1	3
Не планирую иметь детей в будущем	72	68
Затрудняюсь ответить	3	3

*Примечание: на этот вопрос отвечали, в том числе, представители социально-демографических групп, которые в силу обстоятельств (возрастных и других) уже имеют детей и/или не могут их иметь, и поэтому не планируют их рождение.

Источник: данные ВЦИОМ.

Полученные данные свидетельствуют о двух положительных трендах. Во-первых, за годы исследований не наблюдается увеличение доли россиян, которые не хотели бы иметь детей; во-вторых, увеличилась доля тех, кто хотел бы иметь многодетную семью (3, 4 и более детей). Усиление ценностных ориентаций на многодетность совпадает с трендом увеличения количества многодетных семей: в 2014–2024 гг. г. доля многодетных (3 и более детей) россиян вы-

росла в 1,8 раза⁵. По опросам Аналитического центра НАФИ (февраль 2024 г.), о желании «иметь в будущем большую семью и много детей» заявляют 27% представителей молодёжной аудитории⁶. Чаще желаю-

⁵ РБК: За 10 лет в России почти в два раза увеличилось число многодетных семей. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67bee33c9a79475b0a75c34a> (дата обращения: 28.06.2025).

⁶ НАФИ: Установки российской молодёжи в отношении семьи и детей. – URL: <https://nafi.ru/analytics/ustanovki-rossiyskoy-molodezhi-v-otnoshenii-semi-i-detey/> (дата обращения: 29.05.2025).

шие иметь много детей встречаются «среди представителей «зумеров» (19–24 года) — 31%, а у поколения «альфа» (14–18 лет) такое мнение высказали 23% опрошенных⁷. Однако, несмотря на устойчивые установки («в идеальных условиях») на рождение детей, общий уровень рождаемости в России снижается. В табл. 2 показано распределение ответов на этот вопрос, заданный ВЦИОМ в 2020 и 2025 гг., касательно планов россиян о желаемом количестве детей «в реальных жизненных обстоятельствах».

Согласно данным ВЦИОМ, за рассматриваемый период «доля россиян, которые не планируют в будущем (при любых обстоятельствах) иметь детей, несколько сократилась, причем в большей степени это характерно для россиян 25–44 лет; а среди 18–24-летних, напротив, выросла»⁸. Учёт возраста и пола респондентов при замере в 2025 г. показал, что по мере взросления, россияне, по данным ВЦИОМ, «снижают» свои ожидания в отношении желаемого ко-

личества детей даже в «идеальных условиях» (табл. 3). В табл. 4 приведено распределение ответов респондентов по полу и возрасту относительно планов рождения детей в будущем с учётом реальных жизненных обстоятельств.

Результаты авторского социологического исследования, осуществлённого в 2025 г., выявили следующую картину. На вопрос «Сколько детей вы бы хотели иметь в идеальных условиях, без учёта текущих жизненных обстоятельств?» ответы респондентов распределились следующим образом: одного — 13%, двоих — 45%, троих — 27%, четверых — 7%, пятерых и более — 4%, «нисколько детей» — 1%, затруднились ответить — 3%.

Кросс-табуляция «возраста респондентов» и «желаемого количества детей» с учётом «идеальных условий» для рождения детей представлена в табл. 5. С возрастом желание иметь большую семью усиливается, и тут могут быть две причины, не противоречащие друг другу. Первая — по мере взросления человека меняются семейные ценности, и желание иметь детей становится более важным относительно других жизненных устремлений. Вторая причина — разница в сформированных ценностях поколений; можно предположить, что молодёжь в возрасте 18–24 и 25–34 лет воспитывалась в иной ситуации (отличающейся,

⁷ Всероссийский опрос молодёжи проведён Аналитическим центром НАФИ в феврале 2024 г.; опрошены 1600 человек в возрасте 14–24 лет. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населённого пункта.

⁸ ВЦИОМ: Репродуктивные планы россиян: два пишем, три в уме? — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 20.06.2025).

Распределение ответов на вопрос: «Сколько всего детей Вы бы хотели иметь в идеальных условиях, без учёта нынешних условий жизни?» % (2025 г.)

Таблица 3

Table 3

Distribution of answers to the question: «How many children in total would you like to have in ideal conditions, without taking into account the current living conditions?» % (2025)

Количество детей	Все	Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Одного	6	5	7	10	10	6	6	4
Двух	30	26	33	37	33	28	28	29
Трёх	31	30	32	31	36	33	29	28
Четырёх и более	22	28	16	13	16	27	24	21
Не хотел(-а) бы иметь детей	5	4	6	2	2	4	6	8
Затрудняюсь ответить	6	7	6	7	3	2	7	10

Источник: данные ВЦИОМ.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «С учётом Ваших реальных жизненных обстоятельств Вы планируете иметь детей в будущем или нет? Если да, то, сколько детей Вы планируете в будущем, % (2025 г.)»

Table 4

Distribution of answers to the question: «Taking into account your real life circumstances, do you plan to have children in the future or not? If so, how many children do you plan to have in the future, % (2025)

Количество детей	Все	Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Одного	13	16	10	21	33	22	5	0
Двух	9	11	8	25	21	13	3	1
Трёх	4	5	3	12	10	4	0	1
Четырёх и более	3	5	1	9	3	4	1	1
Не планирую иметь детей в будущем	68	59	76	26	28	54	89	94
Затрудняюсь ответить	3	4	2	7	5	3	2	3

*Примечание: на этот вопрос отвечали, в том числе, представители социально-демографических групп, которые в силу обстоятельств (например, возрастных) уже имеют детей и/или не могут их иметь, и поэтому не планируют их рождение.

Источник: данные ВЦИОМ.

в том числе, внутри этих двух групп) относительно старших поколений и «ценность большой семьи» могла снизиться.

По результатам опроса нами выявлено, что осмысленно планируют завести детей в ближайшей перспективе 20% респондентов. Позитивным аспектом является и то, что 14% россиян, принявших участие в опросе и имеющих 2-х детей, планируют завести ещё детей в ближайшие год-два, и 17% — среди тех, кто имеет 3-х детей. Чуть больше четверти опрошенных россиян (27%) не планируют в будущем иметь детей, но и не исключают такой возможности. Но 16% тех, кто уже имеет детей, больше «их не хочет» в силу тех или иных причин (с одним ребёнком — 21%, с двумя детьми — 34%, с тремя — 34%). Лишь 4% опрошенных вовсе не планируют заводить детей, а 2% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Полученные данные перекликаются с результатами двух исследований, проведённых в ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2017 г. (n=1400) и 2024 г. (n=450), посвящённых⁹ формиро-

ванию семейных паттернов. Доказано, что существенное значение имеет количество детей в родительской семье, что зачастую предопределяет и желаемое (планируемое) количество детей в собственной семье. Так, 57% респондентов, у родителей которых в семье было 1–2 ребёнка, хотят иметь 2-х детей в своей семье, почти пятая часть (22%) — одного; 4% опрошенных из данной категории планируют иметь 5 и более детей (1,5% — четверых детей, 15,5% — трёх). Молодые люди из многодетных семей в большей степени сами ориентированы в будущем стать многодетными (38%) [16].

Выявление факторов, вызывающих опасения при решении вопроса о рождении детей, показало: на первом месте (52%), по мнению опрошенных, оказался «недостаточный уровень доходов (личный или у партнёра)», на втором месте (41%) — «опасения за будущее ребёнка («неустойчивость», военные действия, неблагоприятная экологическая ситуация)», тройку самых важных фак-

составила от 14 до 35 лет — 71,6% в 2024 г. и 71,9% в 2017 г., от 35–50 лет — 16,2% в 2024 г. и 18,2% в 2017 г.; от 50 до 70 лет — 12,2% в 2024 г. и 9,9% в 2017 г. (структура опроса респондентов предполагала изучение мнения в большей степени молодой аудитории).

⁹ География исследования охватывала юго-восток Московской области и граничащие с ней районы Центрального федерального округа; опрошены представители возрастных групп от 14 до 70 лет. Среди них молодёжь

Таблица 5
Сопоставление желаемого количества детей от возраста респондентов, % (2025 г.)

Table 5

Comparison of the desired number of children by the age of the respondents, %, 2025

Количество детей	18-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-49 лет
1	17	13	11	16
2	49	47	42	33
3	21	29	28	25
4	5	5	9	11
5 и более	3	3	7	7
Нисколько	1	1	1	3

Источник: результаты авторского исследования.

торов замыкает (39%) «экономическая ситуация в стране». Далее по ранжированию следуют: проблемы с жильём (34%), недостаточные материальные меры поддержки родителей со стороны государства (33%), риск потери источника дохода после рождения ребёнка (25%). Затем следуют разнообразные причины, связанные с личностными особенностями, ценностными установками и детализацией страхов о будущем: внешнеполитическая ситуация (25%), «неполная жизненная реализация» (25%), отсутствие подходящего партнёра/сомнения в текущем (22%), трудности в совмещении обязанностей родителей и карьеры (17%), желание посвятить жизнь другим целям (14%), отсутствие близких людей, которые могли бы помочь с ребёнком в первое время (14%). Гораздо меньше процентов «набрали» позиции: дефицит инфраструктуры (11%), страх и непонимание обязанностей и статуса родителей (11%), наследственные заболевания, которые могут передаться ребёнку (9%), жизнь в населённом пункте, который не подходит для воспитания ребёнка (5%), нежелание партнёра заводить детей (5%).

Вопрос совмещения профессионального роста с заботой о ребёнке, действительно выступает важным фактором, влияющим на мотивы рождения детей. По данным исследования НАФИ (январь 2024 г.)¹⁰,

«74% респондентов уверены, что современная женщина может успешно продвигаться по карьерной лестнице и одновременно быть хорошей матерью; мужчины и женщины разделяют такое мнение почти в равной степени (72% и 75% соответственно); 38% опрошенных считают важным увеличение мер помощи матерям для расширения возможностей профессиональной самореализации женщин»¹¹. На поддержку успешного материнства ориентирована «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы»¹².

В авторском опросе нами определены стереотипы (установки), которые оказывают влияние на выбор человека относительно рождения детей. В топ-3 вошли следующие позиции: понимание необходимости больших финансовых вложений (45%), сомнение в родительских способностях — обеспечении ребёнка должным вниманием, заботой, уходом (38%), представления о полноценной и достаточной жизни без детей (36%). Следующими по значимости ответами оказались: отсутствие подходящего партнёра (30%), ограничение личной свободы из-за необходимости ухода за ребёнком (28%), разочарование в жизни/нежелание жизни детей в сложившемся мире

¹⁰ Всероссийский опрос проведён Аналитическим центром НАФИ в январе 2024 г.; опрошены 1600 человек от 18 лет из всех регионов Российской Федерации. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населённого пункта.

¹¹ Большинство россиян считают, что женщина может совмещать успешную карьеру и материнство. — URL: <https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-schitayut-cto-zhenshchina-mozhet-sovmeshchat-uspeshnyuyu-kareru-i-materinstvo/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹² Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы. — URL: <http://static.government.ru/media/files/iLHtVCkhskBAE9DArD3Akpd787xA0c4.pdf> (дата обращения: 29.06.2025).

(28%), высокая ответственность за ребёнка, которую «не хочется нести» (23%).

При рассмотрении причин, останавливающих россиян от рождения детей, стоит особенное влияние уделить анализу проблем, которые видят женщины, на плечи которых ложится основная нагрузка — беременность, роды, уход и воспитание. В рамках авторского исследования был задан дополнительный вопрос девушкам о том, что их останавливает от рождения детей. Наиболее популярные варианты ответов оказались связанными с физическим состоянием: 33% девушек отметили, что имеют проблемы со здоровьем, которые «могут осложнить беременность и плохо сказаться на ребёнке» (среди женщин 35–44 лет, этот процент значительно выше — 42%). Ответ «потенциальные проблемы для собственного здоровья» выбрали 30% (43% в возрастной группе 18–24 лет); «страх перед родами и послеродовым восстановлением» отметили 30% женщин. Среди других опасений — степень нагрузки из-за ухода за новорождённым при невозможности нанять няню (28%), недоверие государственным медицинским учреждениям (25%), страх зависеть от партнёра в период декретного отпуска (24%), приостановка карьеры и профессионального развития — 21% (среди респондентов с 2-м высшими образованиями или учёной степенью — 31%). Кроме того, женщины опасаются «изменения тела после родов» (20%), возможности послеродовой депрессии (19%), невозможности справиться с ролью матери (17%; при этом 29% среди девушек, у которых нет партнёра), опасения, что отношения с отцом ребёнка ухудшатся (12%), возможность измен (7%), разные взгляды на воспитание детей (6%).

Репродуктивные установки, безусловно, тесно связаны с репродуктивным здоровьем, как женщин, так и мужчин. По результатам исследования, проведённого фармацевтической компанией «Гедеон Рихтер» совместно с НАФИ (март 2024 г.), касающегося «репродуктивной грамотности и безграмотности» россиян, выявлено: «у подавляющего большинства россиян от 18

до 45 лет понятие «репродуктивного здоровья» непосредственно связано с семьёй, детьми и возможностью продолжения рода; каждый второй видит в нем возможность иметь здоровых детей (50%), 37% — возможность зачать ребенка естественным путем, каждый пятый — осознанное материнство и отцовство (27%)»¹³. Репродуктивное здоровье и его сохранение важно для 90% россиян, однако «42% больше года не посещали врача и только 30% полностью довольны своим физическим состоянием; не довольны собственным репродуктивным здоровьем 20% опрошенных (чаще — женщины — 24% против 16% мужчин)»¹⁴.

Для сопоставления текущего уровня рождаемости с задачами «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 г.» относительно перспектив достижения показателя СКР до установленной цели 1,6 к 2030 г. и 1,8 к 2036 г. экспертам, участвовавшим в исследовании, были заданы вопросы о возможности достижения указанных цифр. На вопрос: «Как Вы оцениваете достижимость поставленной в рамках Стратегии цели по показателю СКР — 1,6 к 2030 году? Дайте оценку по 10-балльной шкале» средняя оценка оказалась равна 8,2, а на вопрос: «Как Вы оцениваете достижимость поставленной в рамках Стратегии цели по показателю СКР — 1,8 к 2036 году? Дайте оценку по 10-балльной шкале» — 7,1.

Участники экспертного опроса выразили уверенность в возможности достижения национальной цели по показателю СКР на уровне 1,6 к 2030 г. (с учётом текущего 1,4). По всей видимости, это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, падение показателя за последние годы, по мнению опрошенных, не носило характер «об-

¹³ НАФИ: Репродуктивное здоровье россиян: мужчины VS женщины. — URL: <https://nafi.ru/analytics/reproduktivnoe-zdorove-rossiyan-muzhchiny-vs-zhenshchiny/> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁴ Всероссийский опрос молодёжи проведён Аналитическим центром НАФИ в марте 2024 г. Опрошены 3000 человек в возрасте 18–45 лет (1491 мужчин и 1509 женщин). Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ детородного возраста по полу, возрасту, уровню образования и типу населённого пункта.

вала», он «полз вниз» медленными темпами. Во-вторых, россияне, по-прежнему, хотя и имеют (по крайней мере, в идеальных условиях) 2–3-х детей, то есть, при должном уровне поддержки со стороны государства часть россиян сможет реализовать свои репродуктивные установки.

Приведём некоторые высказанные экспертами позиции: «Для роста рождаемости необходимы два условия: улучшение социально-экономической конъюнктуры и реализация мер поддержки. Планируемая политика подразумевает более точечный характер воздействия, а также масштабирование ранее реализуемых практик, которые показали значимый эффект. Эти условия внушают надежду на достижение цели СКР в 1,6 к 2030 году»; «Прогнозы по увеличению рождаемости довольно оптимистичны. Достичь показателя СКР равного 1,6 в краткосрочном периоде вполне реально. Куда сложнее будет достичь показателя СКР, равного 1,8. За историю России подняться до такого уровня ещё не удавалось. Даже в 2015 г., когда был достигнут самый высокий уровень СКР за последние годы, показатель составлял 1,76. Поэтому, достичь уровня СКР 1,8 к 2036 г. — слишком амбициозная цель».

Эксперты выделяют ряд ключевых факторов, влияющих на принятие решения о рождении детей: «Во-первых — экономическое благополучие, уверенность в том, что человек сможет обеспечить ребёнка всем необходимым, при этом каждый исходит из своих представлений о том, что он должен дать ребёнку. Во-вторых — личные ориентации человека, это очень широкий спектр ценностей, например, любовь к детям и желание во что бы то ни стало пытаться завести детей; хорошо это или плохо — отдельная тема, но с точки зрения повышения рождаемости — хорошо. В-третьих, карьерные устремления: часто «карьера и дети» считаются несовместимыми ценностями. В-четвертых, отношения внутри семьи, насколько женщина готова заводить детей с партнёром. В-пятых — поддержка родных и/или уверенность в собственных силах, ведь рождение и воспитание ребёнка

требуют огромных усилий, и человеку важно чувствовать поддержку».

Выводы

Анализ результатов социологических измерений репродуктивных установок россиян показал три группы факторов, влияющих на желание/нежелание, готовность/неготовность к рождению детей: 1) экономические: уровень дохода; риски снижения (потери) источника доходов после рождения ребёнка; уровень жилищной обеспеченности; общая экономическая ситуация в стране; меры материальной поддержки со стороны государства в отношении семей с детьми; 2) социальные: семейные традиции и количество детей у родителей; уровень тревожности в обществе; отсутствие супруга (партнёра); стабильность развития общества и внешнеполитическая ситуация; устойчивость занятости, в т.ч., связанная с уровнем (качеством) образования; экологическая ситуация в стране; 3) личностно-психологические: отсутствие уверенности в успешном выполнении обязанностей родителей; недостаточная реализация личности в жизни (в т.ч., в профессии), степень доверия к супругу (партнёру); страх зависимости от супруга (партнёра); страх потери здоровья; нежелание иметь детей в целом.

Мнение опрошенных экспертов, проанализированное в исследовании, отражает общие тренды, характерные для установок российского населения, выявленных в ходе массового опроса. Преобладание числа экономических факторов негативного воздействия на планирование рождения детей демонстрируют запрос населения на помощь государства, несмотря на большое количество уже принятых и реализуемых мер поддержки рождаемости.

Для решения задачи трансформации репродуктивных установок населения на рождение первого и последующих детей (и многодетности) необходимы новые меры в рамках государственной политики в области поддержки рождаемости. Представляется важным усилить неэкономические стимулы влияния на репродуктивное поведение:

в частности, расширять сеть государственных перинатальных центров и женских консультаций, увеличивать количество детских садов с ясельными группами и др. Кроме того, востребованы возможности развития поддержки рождаемости через корпоратив-

ный сектор (бизнес) с помощью разработки единого корпоративного демографического стандарта с учётом мнения бизнеса и работников; возможности введения налоговых льгот для компаний, реализующих меры поддержки рождаемости для своих сотрудников.

Литература и Интернет-источники

1. Демографическое развитие России в XXI веке: монография / ред. Г.В. Осипов, Л.Л. Рыбаковский. — Москва : Минздравсоцразвития России; ИСПИ РАН. — 2009. — 339 с. EDN: QOPJDR
2. **Рыбаковский, Л.Л.** Рождаемость населения регионов России в конце XX — начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия / Л.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 111–124. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-2-111-124; EDN: PEYBVC
3. **Рыбаковский, О.Л.** Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы / О.Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 4. — С. 4–17. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-4-4-17; EDN: XLNRPC
4. **Пастухова, Е.Я.** Демографический фактор экономического развития регионов Сибирского федерального округа России в 2005–2022 годах / Е.Я. Пастухова, Т.А. Логунов // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 1. — С. 109–122. — DOI : 10.24412 / 1561-7785-2024-1-109-122; EDN: BWCQYS
5. **Рыбаковский, О.Л.** Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959–2017 гг. / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 1. — С. 4–20. — DOI : 10.24411 / 1561-7785-2019-00001; EDN: MPTNVQ
6. **Архангельский, В.Н.** Перспективы демографического развития России до середины века / В.Н. Архангельский, И.А. Данилова, Р.В. Дмитриев, Р.Р. Хасанова // Народонаселение. — 2017. — № 3(77). — С. 24–36. DOI: 10.26653 / 1561-7785-2017-3-2; EDN: ZWTFIF
7. **Журавлева, Е.К.** Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России / Е.К. Журавлева, О.А. Копцева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 28–37. — DOI : 10.24412 / 1561-7785-2024-S1-28-37. — EDN : PABRMG
8. **Русанова, Н.Е.** Эмоциональные проблемы на этапах репродуктивного выбора: от планирования до послеродовой депрессии / Н.Е. Русанова, И.Б. Назарова // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 40–50. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-40-50; EDN: WVTYNK
9. **Русанова, Н.Е.** Репродуктивные стратегии российских женщин: результаты пилотного опроса / Н.Е. Русанова, А.А. Ожиганова // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 4. — С. 55–67. DOI: 10.19181 / population.2022.25.4.5; EDN: VFYDZC
10. **Кочepasова, А.Ю.** Репродуктивные стратегии в структуре жизненного пути современной российской женщины / А.Ю. Кочepasова // Евразийское Научное Объединение. — 2020. — № 7–5(65). — С. 360–362. EDN: PDAIEE
11. **Филимонова, И.В.** Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России / И.В. Филимонова, А.В. Ивершинь, А.В. Комарова, О.И. Кривошеева // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 55–69. DOI: 10.19181 / population.2023.26.1.5; EDN: NLQTTN
12. **Абдульязнов, А.Р.** Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодёжи / А.Р. Абдульязнов, Г.М. Рустамова // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 94–106. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-S1-94-106. EDN: RGQIRV
13. **Александрова, О.А.** Инфантильные или ответственные: студенческая молодёжь о новых тенденциях в брачно-семейной и репродуктивной сферах / О.А. Александрова // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 107–119. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-S1-107-119; EDN: YXWVNE

14. **Ярашева, А.В.** Семейная ипотека как один из инструментов демографической политики / А.В. Ярашева, С.В. Макар // *Народонаселение*. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 177–189. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-S1-177-189; EDN: ITULAQ
15. **Крошилин, С.В.** Семейные паттерны в достижении показателей эффективности деятельности руководителей субъектов РФ / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева // *Народонаселение*. — 2025. — Т. 28. — № 2. — С. 16–28. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-2-16-28; EDN: WMLEDM

Сведения об авторах:

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., зав. лабораторией ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
 Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; РИНЦ SPIN-код: 4700–6733.

Кулешов Сергей Михайлович, к.соц.н., доцент, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва Россия.

Контактная информация: e-mail: smkuleshov@fa.ru; ORCID: 0000-0003-0408-5999; РИНЦ SPIN-код: 2897–5229

Козырев Николай Александрович, магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikolav.kozyrev77@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7168-7450; РИНЦ SPIN-код: 5100–9081

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-68-79

FACTORS INFLUENCING THE REPRODUCTIVE ATTITUDES OF RUSSIANS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Aziza V. Yarasheva¹, Sergey M. Kuleshov^{2*}, Nikolay A. Kozyrev²

¹ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

²Financial University under the Government of the Russian Federation
 (49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

*E-mail: smkuleshov@fa.ru

For citation:

Yarasheva A. V., Kuleshov S. M., Kozyrev N. A. Factors influencing the reproductive attitudes of Russians: a sociological analysis. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 68-79. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-68-79 (in Russ.)

Abstract. The article analyzes the results of sociological studies conducted by VCIOM (2017–2025), Analytical Agency NAFI (2024), Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS TAS (2017 and 2024), and the authors' survey conducted in the course of one of the scientific studies at the Financial University under the Government of the Russian Federation (2025) using quantitative (mass survey) and qualitative (expert interviews) methods to identify the factors influencing the reproductive attitudes of Russians. The opinion of respondents on the number of children they would like to have, both in ideal conditions and in the real life circumstances (depending on the gender and age of the respondents), has been highlighted. It has been found that 14% of Russians who participated in the survey and have two children plan to have more children in the next year or two, and 17% of those who have three children. The stereotypes that influence people's choices regarding having children have been identified. The top three include the following: understanding the need for large financial investments (45%), doubts about parents' abilities to provide children with proper attention, care,

and nurturing (38%), and the idea of a fulfilling and adequate life without children (36%). Among the responses of female respondents, who traditionally bear the main burden of childcare, aspects related to physical condition and trust in their spouse (partner) were found to be significant. There were identified three interrelated groups of factors: economic, social, and personal-psychological, which often have a simultaneous impact on the decision to plan (or have) children in Russian families. However, economic obstacles to having children in a family prevail over social conditions and personal-psychological characteristics of individuals.

Keywords: reproductive attitudes, demographic problems, total fertility rate, sociological survey, large family.

References and Internet sources

1. Demograficheskoye razvitiye Rossii v 21 veke. [Demographic Development of Russia in the 21st century]. Eds. Osipova G. V., Rybakovsky L. L. Moscow. Minzdravsotsrazvitiya Rossii, ISPI RAN [Ministry of Health and Social Development of Russia, ISPR RAS]. 2009. 339 p. (in Russ.)
2. Rybakovsky L. L., Fadeeva T. A. Rozhdajemost' naseleniya regionov Rossii v kontse 20 — nachale 21 vv.: tendentsii, osobennosti i posledstviya [Fertility of the population of Russian regions in the late 20th and early 21st centuries: trends, features, and consequences]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 111–124. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124 (in Russ.)
3. Rybakovsky O. L. Vosproizvodstvo naseleniya regionov Rossii v 1992–2024: itogi, komponenty, faktory [Reproduction of the population of the regions of Russia in 1992–2024: results, components, factors]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 4. P. 4–17. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17 (in Russ.)
4. Pastukhova E. Ya., Logunov T. A. Demograficheskij faktor ekonomicheskogo razvitiya regionov Sibirskogo federal'nogo okruga Rossii v 2005–2022 godakh [Demographic factor in the economic development of the regions of the Siberian Federal District of Russia in 2005–2022]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 109–122. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-109-122 (in Russ.)
5. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Demograficheskaya dinamika regionov Rossii i yeyo komponenty v 1959–2017 gg. [Demographic dynamics of Russia's regions and its components in 1959–2017]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 4–20. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00001 (in Russ.)
6. Arkhangelsky V. N., Danilova I. A., Dmitriev R. V., Khasanova R. R. Perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii do serediny veka [Prospects of the demographic development of Russia until the mid-century]. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 3(77). P. 24–36. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-2 (in Russ.)
7. Zhuravleva E. K., Koptseva O. A. Opornyye tochki mnogodetnosti v usloviyakh transformatsii sovremennoy Rossii [Supporting points of large families]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 28–37. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-28-37 (in Russ.)
8. Rusanova N. E., Nazarova I. B. Emotsional'nyye problemy na etapakh reproduktivnogo vybora: ot planirovaniya do poslerodovoy depressii [Emotional problems at the stages of reproductive choice: from planning to postpartum depression]. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 40–50. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-40-50 (in Russ.)
9. Rusanova N. E., Ozhiganova A. A. Reproaktivnyye strategii rossijskikh zhenshchin: rezul'taty pilotnogo oprosa [Reproductive strategies of Russian women: results of a pilot survey]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 55–67. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.5 (in Russ.)
10. Kochepasova A. Yu. Reproaktivnyye strategii v strukture zhiznennogo puti sovremennoy rossijskoj zhenshchiny [Reproductive strategies in the life path of a modern Russian woman]. *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye [Eurasian Scientific Association]*. 2020. No. 7–5(65). P. 360–362. (in Russ.)
11. Filimonova I. V., Ivershin A. V., Komarova A. V., Krivosheeva O. I. Faktory vliyaniya na resheniye o rozhdenii rebyonka i kolichestve detej u zhenshchin v Rossii [Factors affecting the decision about

- having a child and the number of children by women in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 55–69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5 (in Russ.)
12. Abdulzyanov A. R., Rustamova G. M. Brachnoje i reproduktivnoje povedenije sovremennoj rossijskoj molodyozhi [Mating and reproductive behavior of modern Russian youth]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 94–106. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106 (in Russ.)
 13. Aleksandrova O. A. Infantil'nyje ili otvetstvennyje: studencheskaya molodyozh' o novykh tendentsiyakh v brachno-semejnoj i reproduktivnoj sferakh [Infantile or responsible: student youth on new trends in the marriage and family, and reproductive spheres]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 107–119. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-107-119 (in Russ.)
 14. Yarasheva A. V., Makar S. V. Semejnaya ipoteka kak odin iz instrumentov demograficheskoy politiki [Family mortgage as one of the tools of demographic policy]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 177–189. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-177-189 (in Russ.)
 15. Kroshilin S. V., Medvedeva E. I. Semejnyje patterny v dostizhenii pokazatelej effektivnosti deyatel'nosti rukovoditelej sub"ektov RF [family patterns in achieving performance indicators for the heads of constituent entities of the Russian Federation]. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 2. P. 16–28. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-16-28 (in Russ.)

Information about the authors:

Yarasheva Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, Full Professor, Head of Laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Elibrary SPIN-code: 4700–6733

Kuleshov Sergey Mikhailovich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: smkuleshov@fa.ru; ORCID: 0000-0003-0408-5999; Elibrary SPIN-code: 2897–5229

Kozyrev Nikolay Aleksandrovich, Master's Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nikolav.kozyrev77@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7168-7450; Elibrary SPIN-code: 5100–9081.

Статья поступила в редакцию 03.07.2025, утверждена 10.11.2025, опубликована 30.12.2025.